

Нюрнбергский процесс

20 ноября 1945 г. в Баварии, в Нюрнберге, именно там, где Геббельс, предвкушая победу в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов, на митинге заявлял, что «враги заблуждаются, утверждая, что так называемые немецкие военные преступники предстанут перед судом...», фашисты были посажены на скамью подсудимых.

Со времени окончания Войны прошло более 70 лет, однако и сегодня мир не забыл об ужасах фашистского режима. Главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, явилась наша страна. Свой важный вклад в победу над врагом внесли народы и армии других государств антигитлеровской коалиции.

Нюрнбергский процесс осудил агрессию и агрессоров, вскрыл социальную и политическую сущность фашизма, показал необходимость повышения бдительности народов в отношении агрессивного империализма. Исторические решения Нюрнбергского процесса являются серьёзным предупреждением всем современным неонацистским кругам, напоминая им о неизбежности расплаты за преступления против человечества.

Военные преступления и преступления против человечности самые очевидные признаки империализма. Но мировая история не знала таких масштабов преступной деятельности и такой концентрации чудовищных злодеяний, как те, которые были совершены германскими фашистами во время второй мировой войны.

Захватив полностью или частично 12 европейских стран, фашисты перекроили политическую карту Европы. На всех захваченных территориях независимо от их формального статуса был установлен фашистский «новый порядок» - небывалый по размаху и жестокости режим грабежа, насилия, кровавых расправ и систематического истребления целых народов, призванный увековечить германское господство. Фашисты «топтали» общепринятые, установленные международными конвенциями правила ведения войны, не считаясь ни с нормами международного права, ни с требованиями человеческой морали, они беспощадно разрушали захваченные города и сёла, превращали оккупированную территорию в «выжженную землю», истребляли мирное население, творили изощрённые, невиданные по своей жестокости злодеяния в отношении военнопленных и гражданских лиц.

У «немецких главарей» были колоссальные планы по уничтожению одних народов, биологическому ослаблению других, «онемечиванию» третьих. Так, например, по их мнению полностью подлежали уничтожению еврейское население Европы, а также цыгане. Что же касается славянских народов, то значительную часть их предполагалось выселить за Урал или уничтожить. «Биологическое ослабление» славянских народов должно было сочетаться с уничтожением их культуры, с подрывом национального самосознания.

Массовое уничтожение мирного населения осуществлялось фашистскими извергами и на временно оккупированных советских землях. СССР потерял в войне 20 млн. человек, значительную часть которых составляло гражданское население, истреблённое оккупантами.

На временно оккупированной территории СССР действовали четыре специальные группы палачей, комплектовавшиеся в основном из членов СС, СД, гестапо и полиции, которые уничтожили более 2 млн. советских граждан, среди них сотни тысяч детей. Так, например, эйнзатцгруппа «С», дислоцировавшаяся в Киеве, осуществила массовый расстрел советских людей в Бабьем Яру, где за один день было зверски умерщвлено 100 тыс. человек. В Ставропольском и Краснодарском краях эйнзатцгруппа «Д» травила беззащитных людей в газовых камерах-душегубках. В Белоруссии молодчики из эйнзатцгруппы «В» загоняли в Мозырские болота на верную гибель женщин и детей, творили и другие не менее страшные злодеяния.

Фашисты стирали с лица земли целые деревни и посёлки в Белоруссии, Чехословакии.

По всей Европе были созданы концлагеря, где наряду с массовым истреблением людей путём применения ядовитых газов широко практиковалось уничтожение их непосильным трудом и голодом. Концлагеря были

поставщиками рабочей силы для монополистов: полмиллиона их узников беспощадно эксплуатировались на заводах германских концернов. Всего же за годы войны фашистские изверги отправили в лагерь смерти около 18 млн. человек, из них 11 млн. были зверски уничтожены.

История иных войн не знала подобного разгула варварства и изуверства, возведённых к тому же в ранг государственной политики. Однако вдохновители и организаторы этих беспрецедентных преступлений не ушли от расплаты. Её требовали, к ней готовились все народы, объединившиеся в борьбе против гитлеризма.

Гитлеровским агрессорам противостоял общий антифашистский фронт народов, однако именно советский народ, Советское государство сыграли решающую роль и в разгроме фашизма, и в том, что законный гнев народов, их чувство справедливости нашли удовлетворение. Уже в начальный период войны Советское правительство чётко сформулировало её цели и характер, разработало конструктивную программу искоренения фашизма и послевоенного устройства мира на демократических началах. И как неотъемлемая часть всей этой программы выдвигалось требование сурового наказания зачинщиков войны и организаторов преступлений против человечества.

К моменту окончания войны с Германией вопрос о проведении международного процесса над главными военными преступниками был решён положительно. В первую очередь это была заслуга советского народа, который обеспечил саму возможность проведения процесса, внеся решающий вклад в разгром фашистской Германии. Это была заслуга Советского правительства, первым поставившего вопрос о проведении международного судебного процесса над главными военными преступниками и последовательно борющегося за его практическое воплощение. Это была также и заслуга мирового общественного мнения, оказавшего значительное внимание на позиции правящих кругов Запада.

29 августа был опубликован первый список главных военных преступников, включавший имена 24 ведущих нацистских политиков, промышленников, военных дипломатов, идеологов – Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера и других, которые несли главную ответственность за преступления, совершённые гитлеровцами. В начале октября была закончена работа по составлению обвинительного заключения – документа огромной разоблачительной силы, проливавшего свет на кровавую сущность германского фашизма, на его человеконенавистническую идеологию, на преступную политику и практику нацизма. Он изобличал гитлеровскую ответственность за чудовищные преступления как против своего, так и против других народов. В основу обвинительного заключения была положена концепция общего заговора, составленного фашистской верхушкой в целях достижения мирового господства путём совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. 18 октября 1945 г. обвинительное заключение было вручено Международному военному трибуналу и через его секретариат передано каждому из обвиняемых.

Для обвинения были использованы многие вражеские архивы, захваченные во время продвижения армий союзников в глубь германских территорий. В штаб-квартирах фашистских армий, в правительственных зданиях и резиденциях нацистских главарей, в тайниках было обнаружено огромное количество правительственной, военной, личной и другой документации.

Важные доказательства были собраны и переданы суду также правительствами Польши, Чехословакии и Югославии. Они обратились в кабинет главных обвинителей с предложением направить на процесс по одному своему представителю для предъявления доказательств преступлений, совершённых гитлеровцами на территории этих государств. Главный обвинитель от СССР полностью поддержал это предложение, но ввиду негативной позиции руководителей делегаций США и Великобритании реализовать его не удалось.

Менее чем за четыре месяца была проделана колоссальная работа по подготовке международного судебного процесса над главными немецкими военными преступниками. Зачастую решение вопросов, связанных с процедурой суда, представлением доказательств, допросов тех или иных свидетелей, приобретало не только юридическое, но и большое политическое значение. Воля к сотрудничеству и взаимопониманию,

проявленные главными обвинителями и судьями, в немалой степени обусловили успешное проведение самого процесса.

Летом 1945 г., вскоре после победоносного завершения Великой Отечественной войны, на весь мир прозвучали слова Потсдамского соглашения: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда не угрожала своим соседям или сохранению мира во всём мире».

Одной из таких мер, предусмотренных соглашением, был арест и предание суду военных преступников и тех, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, имевших своим результатом зверства или военные преступления.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками сыграл при этом особо важную роль. Он как бы венчал собой победу над фашизмом. То был поистине международный процесс – Трибунал выражал волю не только народов 23 стран, подписавших Лондонское соглашение или присоединившихся к нему, но и всего прогрессивного человечества. Во имя мира и справедливости на Земле оно требовало сурово покарать нацистских главарей, заклеить фашизм, покончить с расизмом и агрессией.

Заседавший в Нюрнберге Международный военный трибунал в соответствии с Лондонским соглашением был сформирован на паритетных началах из представителей четырёх великих держав. Членами Трибунала были назначены: от СССР – заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко, от США – бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл, от Великобритании – главный судья лорд Дж. Лоренс, от Франции – профессор уголовного права А. Доннедьё де Вабр.

Каждая из четырёх стран-участниц Лондонского соглашения направила на процесс своих главных обвинителей, их заместителей и помощников. Советскую делегацию возглавил Р. А. Руденко, занимавший в то время пост генерального прокурора УССР.

На скамье подсудимых в нюрнбергском дворце юстиции оказалась почти вся нацистская правящая верхушка за исключением Гитлера, Геббельса и Гимmlера, покончивших жизнь самоубийством; разбитого параличом Круппа, дело которого было выделено и приостановлено; исчезнувшего и судимого заочно Бормана; Лея, повесившегося в камере нюрнбергской тюрьмы после ознакомления с обвинительным заключением.

Подсудимые, представшие перед Международным военным трибуналом, обвинялись в том, что, преследуя цель установления мирового господства Германии, планировали, готовили и развязывали агрессивные войны, т. е. в преступлениях против мира; они обвинялись в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных территорий, угоне гражданского населения в Германию на принудительные работы, убийствах заложников, разграблении общественной и частной собственности, бесчисленных разорениях, неоправданных военной необходимостью, т. е. в военных преступлениях; в массовом истреблении, порабощении, ссылках и других жестокостях, совершённых в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, т. е. в преступлениях против человечности.

Суду Международного военного трибунала были преданы руководящий состав национал-социалистской партии, гестапо, СД, СС, СА, правительственный кабинет, генеральный штаб и верховное командование.

Все без исключения обвиняемые на Нюрнбергском процессе пользовались такими процессуальными гарантиями, такими возможностями для защиты, которые никогда не существовали не только в судах «третьего рейха», но которых не знала и буржуазная юстиция во многих западных странах. За месяц до начала процесса каждому из них было вручено обвинительное заключение на немецком языке; каждый обвиняемый имел защитника – немецкого адвоката, в большинстве случаев выбранного по его желанию, причём многие из защитников были в прошлом членами нацистской партии; подсудимым была предоставлена возможность давать объяснения Трибуналу, ходатайствовать о вызове свидетелей и истребовании документов, подвергать

допросу свидетелей обвинения, выступить перед судом с последним словом после заключительных речей обвинителей.

Подсудимые располагали услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей.

Если на предъявление доказательств обвинения было израсходовано 74 дня, то защита заняла 134 дня.

Немалая работа была проделана Секретариатом и для обеспечения всех необходимых условий для слушания дела. Процесс проходил на четырёх языках, что потребовало отработки системы синхронного перевода. Каждое слово, произносимое любым из участников процесса, фиксировалось. Стенограммы составили почти 40 томов, содержащих 16 тыс. страниц. Заседания записывались и на магнитную плёнку, и на диски. Значительная часть процесса снималась на киноплёнку, а также фотографировалась.

Нюрнбергский процесс был гласным в самом широком смысле этого слова. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков, часть из них получили немцы. Радио, кино, печать помогли «расширить» относительно небольшой зал заседаний и дали возможность миллионам людей во всём мире следить за ходом процесса. Именно для этой цели представителям средств массовой информации была отведена большая часть мест – 250 из 350.

Обвинение представило суду огромное количество исключительных по безупречности и силе доказательств. Естественно, что на процессе, где исследовались факты и события двух десятилетий и где рассматривались преступления, совершённые на двух континентах, решающая роль принадлежала документам. Стенограммы совещаний у Гитлера, приказы главного командования вермахта, различные инструкции, тысячи других документов из архивов рейхсканцелярии, министерства иностранных дел, военных штабов, личных архивов подсудимых, «деловые» бумаги германских концернов легли на стол Международного военного трибунала. Они заговорили столь убедительным языком, что подсудимые не могли противопоставить им сколько-нибудь весомых контраргументов. «...Обвинение против подсудимых, - констатировалось в Приговоре Трибунала, - базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев».

Документы обвинения, представленные на процессе, неопровержимо свидетельствовали о том, что все акты фашистской агрессии планировались и подготавливались задолго до их осуществления.

Фашистские главари вели себя на Нюрнбергском процессе, как профессиональные уголовники: и на предварительных допросах, и на суде они запирались, лгали, а когда их изобличали, признавались в менее значительных преступлениях, чтобы скрыть более тяжкие. Спасая свою шкуру, взваливали ответственность на сообщников, главным образом мёртвых – Гитлера, Гимmlера, Геббельса. Люди, лишённые чести и совести, не останавливавшиеся ни перед какими злодеяниями для достижения своих преступных целей, они пытались на суде говорить о «долге» и «верности присяге». Некоторые предприняли попытку прикинуться невменяемыми.

Подсудимые сделали ставку на максимальное затягивание процесса. Они надеялись, что вот-вот Нюрнбергский трибунал распадётся, прекратит свою деятельность. Чтобы затянуть процесс, они добивались вызова всё новых и новых свидетелей.

Но вот спустя полгода после начала процесса с заключительными речами выступают обвинители. Их речи отмечены един